



## МУНДИАЛЬ: «ГОЛ» ИЛИ «ЛИФТ» – КТО КОГО?

Рассказ

В день своего тридцатилетия Сергей потерял работу. Это было символично. Полжизни за спиной. Собственного жилья нет, все, что нажито – машина российской сборки с немецким шильдиком. И та в кредит. Главный редактор сайта, на котором он работал, сказал, что издание больше не в состоянии содержать штатного корреспондента.

– Серёжа, не расстраивайся, – утешала мама, с которой он до сих пор жил в одной квартире. – С кем не бывает? Ты у меня коренной москвич, с высшим образованием и опытом работы. У тебя талант. Я все твои статьи храню. Ты молодец. У тебя все получится.

– Мама, ты не понимаешь. Рынок труда просел. Все сидят в телефонах, печатные СМИ закрываются, сайты наполняют школьники. А я взрослый мужик, мне нужна нормальная зарплата. Мне надо тачку отремонтировать и заправлять. Мое резюме за месяц ни разу не посмотрели, не знаю, что делать.

Мама взяла расстроенного сына за руку и повела на кухню. На столе стоял торт с тридцатью свечами.

– Спасибо, мама, – Сергей понуро смотрел на торт, зная, что сейчас ему придется загадывать желание и дуть на свечи. Мама пронесла эту традицию через всю его жизнь, и отказаться участвовать в ритуале означало смертельно обидеть ее.

– Серёжа, дуй! – мама с умильной улыбкой смотрела на сына.

– Хочу стать государственным пропагандистом, квартиру в центре и дачу на Рублевке! – сказал Сергей и в сердцах дунул на свечи.

– Ты же всегда избегал политических тем. Не шути так, сына, вдруг сбудется! – вздохнула мама.

Сергей действительно никогда не писал про политику. Поэтому теперь, когда российские СМИ окончательно разделились на государственные и оппозиционные, он никак не мог найти себе места. Еще во время учебы на журфаке условно поделил всю писательскую братию на два лагеря: активисты и правдорубы. Активистами арестанты называют осужденных, сотрудничающих с администрацией. Эта каста получает привилегии от начальства и глубоко презирается остальными «сидельцами».

По аналогии Сергей прозвал активистами студентов, выполнявших общественные поручения деканата. Чаще всего из них потом получались редактора государственных газет и пресс-секретари чиновников. Правдорубы – так иронично называл Сергей сокурсников, которые считали журналистику не работой, а служением правде. Они сознательно шли работать в либеральные издания, которые уже тогда начинали притеснять. Первую категорию журналистов Сергей считал лжецами, вторую – сектантами, поэтому дружбы ни с теми, ни с другими не водил. Он избрал третий путь – бизнес-журналистика. И восемь лет эта ниша его кормила. При этом ему не надо было ни лицемерить, нахваливая власть, ни ругать ее, наживая себе неприятности. Он писал рекламные статьи в уютном офисе, брал интервью у директоров предприятий, пополнял сайты компаний и спокойно жил с мамой.

Но времена изменились. На рынок труда пришло поколение «Z» – мальчики и девочки, выросшие в Интернете. На смену классической рекламе пришел SMM-маркетинг, а продажи товаров стали продвигаться через социальные сети. Тридцатилетние «активисты» уже научились пилить бюджет, секта «правдорубов» сплотила ряды и существовала на частные пожертвования. Сергей же остался не у дел. Молодежь нахально вытеснила его из тихой и надежной коммерческой гавани. Безработный журналист лежал на диване и переживал кризис среднего возраста. Выручила, как всегда, мама.

– Вот видишь, Серёжа, – радостно сказала она, – день рождения – волшебный праздник!





- Что случилось?
- Помнишь тетю Лену, которая работает в префектуре?
- Которая, тебе деньги в девяностые одалживала?
- Да, она самая. Так вот, у префекта есть работа для тебя. Вот ее телефон, позвони.
- Ух ты, может сайт префектуры редактировать? – оживился Сергей и тут же воспользовался полезным контактом.
- Нам нужен опытный журналист с чистой биографией. У тебя с этим все в порядке? – первым делом поинтересовалась тетя Лена.
- Сергей задумался.
- У меня отец еврей, но он с нами не живет.
- Тетя Лена рассмеялась.
- Я же тебя не в КГБ вербую. И сейчас не 81 год. Я про другое. Ты в протестных акциях не участвовал? Статей критических не писал?
- Нет, ничего такого, – сказал Сергей.
- Тогда проверь свои соцсети. Если «лайкал» или «постил» что-нибудь политическое, удали. У нас с этим строго. Понял?

Сергей понял и его приняли. Работа заключалась в ведении личного блога префекта. Сергею нужно было везде сопровождать чиновника, а потом писать от первого лица его впечатления о мероприятиях. Первый текст дался ему трудно. Сложно было вжиться в образ другого человека и рассуждать от его имени о школьной реформе, благоустройстве территорий и коммунальных службах.



Префект был не похож на классического администратора. В молодости он был спортсменом и даже попал в сборную СССР по гандболу. Лучшим пиаром считал игру в хоккей с дворовыми мальчишками. Сергей же спортом никогда не увлекался, и первая пиар-акция его чуть не угробила. Одним морозным воскресным утром префект облачился в хоккейную форму. Тетя Лена с другими сотрудниками префектуры пила горячий чай на трибуне и болела за команду начальника. Сергею же пришлось на бегу ловить выгодные ракурсы и фотографировать шефа. Префект передвигался на коньках подобно молнии, а тридцатилетний журналист, засыпав ботинки снегом и наглотавшись ледяного воздуха, ползал вокруг

хоккейной коробки. Если бы не мама и ее народная медицина, Сергей получил бы воспаление легких, а префекту подыскали бы блогера покрепче.

Но он выдержал испытательный срок, зима закончилась, начался месячник благоустройства и Сергей фотографировал, как префект работает на апрельском субботнике. С зарплатой в префектуре не обижали, мама была довольна. Сергей начинал привыкать к новой работе, а то, что он попал в когорту «активистов», его не смущало.

Все было хорошо, пока не начался Чемпионат мира по футболу. Город принимал гостей со всего мира. Шеф активно проверял готовность округа встретить иностранцев, его хвалили в мэрии, но сам префект день ото дня становился все угрюмей. Однажды он собрал работников и сказал:

– Сегодня все внимание приковано к стадиону, где играют футболисты и к центральным улицам города, где они напиваются после матчей. С этим футболом про меня все забыли. Придумайте информационный повод, чтобы я снова появился в городских новостях. Придумайте или увольняйтесь.

Чиновники начали думать, но отвлечь горожан от футбола было нереально. Главной сенсацией стала игра национальной сборной, которая неожиданно начала побеждать. Где уж тут префекту, пусть и спортивному, обратить на себя внимание. Теперь в угрюмом настроении находилась вся префектура. Тетя Лена, которая отвечала за связи с общественностью, печалилась больше всех.

– Сергей, я ведь тебя не за красивые глаза сюда устроила. Что хочешь, делай, но завтра без идей на работу не приходи.

Журналист не спал всю ночь – думал. Можно было плюнуть и уволиться, но не хотелось расстраивать маму. Всю ночь ворочался с блоку на бок. И, наконец, под утро его осенило.

– Надо в спальном районе, в рабочем квартале сделать фанзону. Прямо во дворе обычного дома. Вход свободный. Поставить плазменный экран и организовать трансляцию. Как вам такое: префект болеет за Россию вместе с горожанами.

– Точно, вот наш «народный префект» обрадуется, – улыбнулась тетя Лена, – простые люди, спорт и самолюбование. Все как он любит. Молодец Серёжа. Не зря я тебя взяла.

После этих слов она пошла к префекту и преподнесла ему идею как свою.

Тем временем сборная России по футболу совершила чудо и вышла в 1/8 финала. Предстоял матч с испанцами – идеальный момент для проведения акции «Народный префект». Площадку для фанзоны подготовили во дворе обычной девятиэтажки, закупили флаги, буденновки со звездами и кокошники с надписями «RUSSIA».



Игра должна была начаться в девять вечера. У работников префектуры был объявлен продленный рабочий день. Сергей решил подкрепиться перед ответственным мероприятием. Выйдя из кафе в хорошем настроении, он не обнаружил своей машины. Той самой, немецкой машины российской сборки, за которую продолжал выплачивать кредит.

– Угнали, – подумал блогер, беспомощно озираясь.

Раздался телефонный звонок. С незнакомого номера ему сообщили, что автомобиль эвакуирован за нарушение правил парковки. Машину увезли на штрафстоянку на окраине города. Сергей позвонил тете Лене и рассказал о случившемся, отпросился на часок, чтобы уладить недоразумение.

– Смотри, Сергей, опоздаешь на мероприятие, пеняй на себя. Сейчас много безработных журналистов, а незаменимых у нас нет, – ответила начальница в своей манере: как бы да, но как бы нет.

Сергей побежал к метро. Пришлось ехать до последней станции северной ветки, а там брать такси и по навигатору искать адрес штрафстоянки. Увидев длинную очередь к окошку менеджера, журналист понял, что на футбол ему никак не успеть. Тогда он позвонил юристу из префектуры и поинтересовался, что будет, если забрать машину позже.

– Чувак, ты – в западне, – ответил тот.

– Но там не было знака «стоянка запрещена», или был, но далеко, я не заметил.

– Сейчас чемпионат идет. Центр расчищают от машин, чтобы было место для спецтехники. Если докажешь в суде, что машину эвакуировали незаконно, максимум на что можешь рассчитывать – это возмещение штрафа и выговор инспектору ГАИ. Суды переполнены и в установленные сроки судьи не укладываются. Но штрафстоянка – это частная контора. Она оказала законные услуги сотрудникам полиции. С них взыскать потери нереально. А теперь посчитай, во сколько тебе обойдется оплата стоянки, скажем, за месяц. Тысяч шестьдесят или больше? Так что прими судьбу и делай, что говорят, даже если прав.

Сергей повинился и встал в очередь.

Тем временем акция «Народный префект» была в самом разгаре. Выпившие, но мирно настроенные горожане свистели и кричали при каждой удачной попытке россиян овладеть мячом. Префект был в центре толпы. Полицейским происходящее явно не нравилось, им было приказано быть дружелюбными, и они это делали, даже когда подвыпившие болельщики стояли слишком близко к префекту.

Все было хорошо, пока русские не забили гол сами себе. В этот и без того драматический момент в толпу затесалась пожилая женщина слегка подшофе.

– Пропустите, я к префекту, – строго потребовала она.

– Пропустите артистку из третьего подъезда, – крикнул кто-то и толпа расступилась.

– У нас в доме три месяца не работают лифты. А префект «оле-оле-оле» кричит. Доколе это будет продолжаться? Иди, делай свою работу, префект. Включай лифты. Их уже давно установили.

Чиновник сначала немного растерялся, особенно, когда жалобщица вцепилась в лацканы его пиджака. Придя в себя, он взглядом дал полицейским понять, что женщина на празднике лишняя. Один сержант быстро пробился через толпу и взял беспокойную гражданку за локоть.

– Народной артистке ломают руку! Помогите! – громко завизжала та.

– Это же Гоголева, она в фильме играла, «Опасная блондинка!» – узнала актрису какая-то женщина.

– Не трожь тетку, мент! – заступился за соседку мужчина без двух передних зубов.

Испанцы играли у наших ворот, защитники еле справлялись, счет был не в пользу России. Смотреть на экран было больно, а в фанзоне назревал скандал. Многие болельщики побросали флажки, достали телефоны и начали снимать реакцию префекта.

Чиновник понял, что арестовав актрису, полицейские испортят ему репутацию. Он решил исполнять знакомую партию «Народный префект».

– В чем ваша проблема? Расскажите, что к чему.

– В нашем доме поменяли лифты. Рабочие все сделали, а чиновники ваши не дают их включать. Нарочно издеваются, – пояснила женщина.

– В чем дело? – префект наигранно строго обратился к заместителю по коммунальным вопросам, который стоял неподалеку в майке с надписью «Россия – вперед!»

– Лифты демонтировали и заменили по программе капитального ремонта. Работы были закончены в срок. Но вступили новые правила сдачи подъемников в эксплуатацию, – начал было оправдываться заместитель по ЖКХ, но актриса его грубо перебила.

– Все вы врете! Лифты уже работали. Но их специально отключили.

– Вынуждены были отключить, – не сдавался чиновник, зная манеру префекта увольнять подчиненных, если



они бросали тень на его собственный медиа-образ, – потому что теперь представитель Ростехнадзора должен ставить свою подпись на акте приемки. Инспектор приехал, написал предписание устранить мелкие недочеты, и подрядчики вынуждены были отключить лифты.

– Ну и что, устранили замечания? – префект не оставлял фирменного строгого тона.

– Устранили в тот же день. Но Ростехнадзор не успевает проверять все вводимые лифты, так как ранее у них прошли большие сокращения инспекторов. Поэтому в данном конкретном дворе скоро подпишут акт приемки и запустят подъемное оборудование в ближайшее время.



– Все врет. Ничего не делаете вы там в своей префектуре. Все на свой футбол потратили, – актриса все больше распялась, ситуация выходила из под контроля. Слово «мундиаль» стало последним цензурным, которое она произнесла, дальше шли одни проклятия и ругательства.

В эту самую минуту в фанзоне появился Сергей. Машину он припарковал во дворе неподалеку от штрафстоянки, потому что ехать через весь город в час-пик было бессмысленно. Решив снять стресс, журналист купил бутылку крепленого вина, надел на нее непрозрачный пакет, сел в последний вагон метро и успешно осушил по дороге.

Пробившись к префекту, он стал снимать все происходящее на штатный фотоаппарат. Смекнув, что акция «Народный префект» идет не по сценарию и шансов сохранить работу не осталось, он решил расслабиться и посмотреть футбол.

Тем временем на поле происходила ожесточенная борьба, первый тайм подходил к концу.

– Нужен гол! – громко крикнул Сергей.

– В натуре! – поддержал его мужчина без передних зубов.

– К черту гол, включай лифт! – не унималась актриса.

– Давай гол! – неистово заорал Сергей, и его поддержала вся фанзона, – гол!

– Лифт!

– Гол!

Толпа завелась. Префект тоже требовал гол. И, о, чудо, за нарушение правил в испанские ворота назна-

чили пенальти. Бить доверили Артёму Дзюбе. И он забил. Теперь актрису, кричавшую «лифт», никто не слышал. Вся страна кричала: «гол»!

На следующий день Сергей сидел в офисе и ждал, когда его вызовут на ковер. Без особого интереса, скорее, чтобы скоротать время он просматривал отснятый материал.

Вдруг в кабинет ворвалась тетя Лена.

– Ну, гад, так и знала, что зря тебя на работу беру. Уволили меня из-за этой сумасшедшей Гоголевой.

– А не надо было, тетя Лена, мои идеи за свои выдавать. Тогда бы меня вместо вас уволили, – неожиданно для самого себя выпалил Сергей.

– Поганец! – крикнула начальница и разрыдалась.

– Извините, – Сергей взял блокнот и поплелся к префекту на аудиенцию.

—Значит, фанзона во дворе спального района – это твоя идея? – спросил префект.

– Значит, тетя Лена валила все на меня, но это не сработало, – подумал Сергей и перестал ее жалеть.

– Может, теперь придумаешь, что с этой артисткой делать, раз ты такой креативный? – ехидно спросил префект.

– Может ей в подъезде лифт включить? – предположил Сергей.

– С этим без тебя разберутся, – вмешался заместитель шефа по вопросам ЖКХ, – ты думай, как имиджевые потери минимизировать. Умник.

Сергей ушел думать. Листая ленту новостей в телефоне, он наткнулся на чудаковатых болельщиков – мужиков в кокошниках, которые жевали хот-доги на трибуне без всяких эмоций. Затем он отсмотрел фото фанзоны с акции «Народный префект». На одной из них артистка Гоголева получилась неудачно: искривленный рот, бешеные глаза, красное лицо. Сергей запостил обе фотки на блоге префекта и запустил опрос: «Где круче болельщики: на дорогом стадионе или на дворовой фанзоне? Ставьте «лайки», кто за неистовую болельщицу!»

В эти дни все, что касалось футбола вызывало ажиотаж. Фотоколлаж Сергея собрал несколько тысяч «лайков», а гневные комментарии Гоголевой и ее сподвижников удалили системные администраторы префекта.

– Звонила тетя Лена, сказала, что мы больше не подруги, – мама встретила блогера вся в слезах, – что случилось, Серёжа?

– Все в порядке, мама, мне подняли зарплату. Пойдем смотреть футбол. Наши с хорватами играют.

Сергей смотрел матч, хрустел чипсами и думал, что быть «активистом» не так уж и классно. В любой момент тебя могут выкинуть из актива, или кто-нибудь из секты «правдорубов» однажды позвонит и скажет: «Мы больше не друзья».

*Денис Дробышев*